

Что-то будет, сегодня с самого утра мне везде попадаетесь Ливия, с гордо поднятой головой. Довольная, сытая, в предвкушении чего-то. После клятвы на малой печати, я практически не видела никого из слуг тети. Они вели себя тише воды, ниже травы, перемещались по дому бесплотными молчаливыми тенями и старались не попадаться на глаза.

Навредить напрямую у Ливии не получится, не даст клятва, но любой обет можно обойти, если задаться такой целью. Внутри было нехорошо. Такое ощущение, что я что-то упускаю, что-то важное.

И тетя заболела. По крайней мере, так постановил целитель из Керна, наш штатный не устроил ее своей квалификацией. Постельный режим, минимум волнений. Вот так, в преддверии моего первого официального малого приема, конечно, роль дуэньи ей не светила, но проводить меня должна была именно она. И Айша проявила несвойственную ей дочернюю почтительность и заботливость, и решила остаться следить за тетей. Флоранс в силу возраста детские приемы могла уже не посещать.

Да, Квинта на приеме не будет – он уже должен был отбыть в столичную Академию, но Айша никогда по собственной воле не пропускала ни одну возможность, чтобы продемонстрировать себя публике. В общем и целом ситуация выглядит очень странно.

Поэтому, на прием меня проводит новый родич – Старейшина Ву вместе с Фэй-Фэй. Мы балансируем на грани приличий, но тем не менее укладываемся в установленный церемониал.

Будь моя воля, я вообще не ходила бы к Фэйу. Во-первых, Марша точно не оставит меня в покое, и если в прошлом они сделали ловушку с библиотекой, когда меня напоили и в полураздетом виде застукали с племянником Тиров, то что будет сейчас?

Я покосилась на коллекцию колец-артефактов на маленьком столике у зеркала. Они заманчиво переливались в лучах солнца. Трезвость, определитель ядов, ментальная защита, розовая блокировка направленного воздействия. Если одеть все – потом ещё целый год весь Предел будет обсуждать вопиющее отсутствие вкуса у младшей Блау. Не одеть и снова оказаться в библиотеке?

За ширмой у гардеробной висели платья для приема – одно, сшитое Мадам портнихой по моему заказу, второе...второе вчера прислал дядя с нарочным.

Нарочный в форме дивизии Хэсау прибыл под вечер, заставив перед получением посылки и вестника поставить оттиск родовой печатью на гербовом листе. Видимо опять ужесточили правила.

Вестник дяди был краток – посетить Керн, соблюдать правила, надеть платье, и никакого траурного пепла по моде последних дней. Собственно я и не собиралась. Есть менее претенциозные способы помянуть павших, чем разрисовывать лицо траурными полосками.

Дядино платье было роскошным, видимо из запасников Хэсау. Клановые земли родичей матери напрямую граничат с Мирией, а это значит, весь товарный поток проходит через казну клана. Лучшие ткани, шелка, ковры, украшения и пряности, и...черный рынок.

Платье было явно контрабандным, такой фасон войдет в столичную моду только в следующем сезоне – широкий пояс, немного завышенная талия, летящие широкие рукава верхнего, расшитого серебряным шитьем халата. Платье цвета пепла, цвета траура. Совершенно неприемлемая расцветка для юной сироты, но абсолютно оправданная в свете того, к чему приурочили прием.

Дядя всегда любил эксцентричные жесты – вы разрисуете щеки пеплом, а Блау будут в пепельном с ног до головы. В петлице халата была вставлена черная лента, завязанная военным легионерским узлом. Так траур было принято носить у военных, иногда ленту повязывали на левое предплечье. И, слава Великому, никаких траурных венков, цветков, только лента, всё лаконично и строго.

Мне не нравилось, непонятно зачем дяде нужен именно такой эффект? Подчеркнуть, что Блау военный род и близок к Армии? Это знает каждый в Северном Пределе. Дедушки, папа, дядя, Аксель, все прошли через Корпус. Очередная игра?

К платью прилагалось тяжелое ожерелье, собранное из соединенных широких пластин. Я не ошибусь, если возраст этого ошейника такой же, как у наручей-браслетов, веет Эпохой грани. Вместе предметы гармонируют идеально и очевидно будут привлекать много внимания, особенно если учесть крой рукавов – при малейшем движении будет виден металл на запястьях. Видимо, дядя очень хочет, чтобы все видели, что именно я ношу на руках. Добавить колец-артефактов, и меня можно похищать и продавать частями – на каждой части тела что-то да есть.

Единственное, что из всего этого меня порадовало – это подарок Акселя, который тоже почему то переправил дядя – тонкая черная шпилька из метеоритного металла с маленьким навершием – ядовитым клыком пустынной кобры, с маленькими нефритовыми бусинами-подвесками. В записке от брата было сказано – поймал сам, яда нет, повеселись, задай жару. Аксель в своем репертуаре.

И чем дольше я смотрела на дядино платье, тем больше мне не хотелось идти на завтрашний прием.

**

С Фэй-Фэй мы встретились недалеко от центральной площади, в скверике у фонтана. Хотелось прогуляться и посмотреть, действительно ли устранили все последствия Призыва – говорили, что не только восстановили все здания и лавки на площади, но и полностью заменили брусчатку, потому что все камни в периметре Ловушки оплавилась, оставив только маленький нетронутый кусочек посередине, там, где стоял наш купол.

– Вайю! – Фэй-Фэй жевала засахаренный боярышник на палочке, и потому говорила невнятно.

– Леди Ву, как можно, – я сделала пафосное лицо, – юные леди в преддверии малого приема должны демонстрировать изысканные манеры и правильное воспитание.

– О, Вайю, – Фэй закатила глаза, – я уже скоро буду вздрагивать от одного упоминания этого великого события. Дедушка целыми днями только и говорит о том, как это важно.

– Событие этой осени, – я философски пожала плечами, – плюс учитывай, что Фэйу решили выделиться и даже тут сыграть на патриотизме. Дядя прислал черную ленту, и сказал никаких..., – я нарисовала полосы в воздухе на щеке.

– Я и не собиралась. В петлицу или на руку, – уточнила Фэй-Фэй, потому что прибыв вместе, мы должны были придерживаться единого стиля.

– Петлица. Фэй, ты не слышала ничего странного в последние дни?

– Конкретнее Вайю, какие странности тебя интересуют? Говорят, Мадам портниха оказывает

нежные знаки вниманию помощнику аптекаря, из центральной лавки. О, ещё Кантор Тир переводится из столицы в нашу школу! Будет учиться на год младше, хотя..., – Фэй-Фэй зажала нос, пародируя нашего учителя изящной словесности, – сир Кантор такой гений, что вполне может перепрыгнуть класс...

– Кантор? Я думала он младше, он же совсем мальчишка.

Фэй покосилась на меня странно.

– Да, старейшина Вайю, в ваши то годы, – прыснула от смеха она.

– Между прочим мне пятнадцать на зимнее солнцестояние.

– А ему будет четырнадцать, конечно если сравнивать с сиром Квинтом..., – Фэй-Фэй осеклась, тема Квинта была запретной. – Марша ведет себя странно последнюю декаду. Со мной подчеркнуто вежлива. Вся в делах, постоянно с кем-то встречается, мне кажется она переговорила уже со всем нашим классом.

– Кроме нас, – я прикусила губу. – Кроме нас. Марша и терпение вещи несовместимые, и, если она до сих пор молчит, это должна быть какая-то грандиозная гадость.

– Хэй, Вайю, может они просто решили не связываться с Блау?

– Только не Фэйу, – я отрицательно качнула головой. – У нас шаткий нейтралитет, и именно мы его нарушили, можно сказать увели семью Ву из под носа. Фейу не простят. Взрослые разберутся самостоятельно, но малый прием...Ты понимаешь, что сейчас никого нет? Дядя у Хэсау, Аксель в Корпусе, тетя...тетя очень удачно приболела. Случись что, это пойдет на самотек, ты знаешь, что на шалости малых приемов всегда смотрели сквозь пальцы. Остается только дедушка Ву...

– Фэйу прислали дедушке приглашение, – Фэй-Фэй отрицательно покачала головой, – с просьбой исполнить роль наблюдателя. Дедушка ждал от них ноту протеста.

Мы переглянулись. Если дедушку Ву убрали, а почетная роль наблюдателя предполагает политику невмешательства, чтобы не происходило на приеме, мы с Фэй остаемся одни. От роли наблюдателя отказываться не принято без очень, очень веских причин.

– Кто остальные наблюдатели и дуэньи?

– Не знаю, – прошептала Фэй с ужасом, наконец-то до нее начало доходить.

Малый или как его ещё называют «детский» прием – это старая традиция провинциальных Пределов, говорят в столице в последние годы начали отказываться от этой практики. Это полигон взрослой жизни в миниатюре. На прием приглашаются только Высокие господа с возраста первого совершеннолетия – после 14 лет, которые предстают перед обществом таких же сопливых высоких господ. Негласно, можно посещать малые приемы с 11 лет, но дебютировать только с 14-ти.

Номинально, верхний возрастной ценз участников не должен превышать 20 лет, именно поэтому Флоранс могла бы пойти, но такие перестарки всегда смотрятся достаточно нелепо. На практике же, на малом приеме редко можно встретить Высоких господ старше 17 лет, не принято. Квинт перестал посещать «песочницу» в 16, перейдя во взрослую Лигу.

На детском приеме все, как у взрослых – бальные карточки, танцы, перемена блюд на вечернем обеде, но, конечно, никакого алкоголя. Дети тренируются налаживать социальные связи, правильно вести себя в обществе себе подобных, оттачивают навыки общения и мелких подстав.

Традиционно взрослые смотрят сквозь пальцы на шалости юных сиров. Детские приемы для того и предназначены – научиться держать удар и ставить подножки грамотно. Не справился? Пожурят в кругу семьи и посмеются над глупыми неудачниками. Именно поэтому мне была не совсем понятна позиция дяди – решил бросить меня одну сразу в глубокую воду – быстрее научишься плавать?

На прошлый осенний малый прием, как официальная дебютантка, я не попала – мне было только 13, а сейчас мне предстоит целый вечер провести в окружении высокомерных детей. Единственными взрослыми на приеме будут дуэньи и наблюдатели – очень почетная роль, чтобы детишки чересчур не расшалились. Ни те, ни другие не имеют право прямо вмешиваться в «обучающий процесс», юные наследники должны самостоятельно учиться на своих ошибках, разбивать носы и делать собственные выводы.

Такая практика была бы не плохой, если бы дети не были чересчур жестоки. Пару тройку зим назад уже гремел скандал, когда двое высокородных юнцов решили выяснить отношения, соревнуясь за право пригласить на танец такую же юную соплюху, и дошли до дуэли. Итог печален – травмы не совместимы с жизнью. После этого к числу дуэний начали добавлять магов-наблюдателей, из числа ответственных, убеленных сединами старичков, дабы охладить пыл юности.

Если дедушка Ву будет наблюдателем – он сможет не просто сопроводить нас с Фэй-Фэй на бал, он сможет там остаться. Но. Ничем не сможет помочь. Подобные предпочтения противоречат чести, и несовместимы с позицией наблюдателя. Можно сказать, у дедушки Ву место в первом ряду, и полностью связаны руки.

– Фэй, когда дедушке прислали приглашение?

– Вчера на закате, – Фэй-Фэй продолжила мысль, – слишком поздно, но объяснили это тем, что кто-то отказался по состоянию здоровья, и что такая почетная должность...

– Действительно почетная. Целый вечер пасти безбашенных козлов и капризных овец, никакого здоровья не хватит.

– Вайю! – Фэй ругала меня, но сама смеялась, прикрыв рот краем широкого рукава.

Сзади, из сквера вспорхнула стайка птичек, испуганная резким звуком. Где-то в глубине кастовали чары не ниже пятого уровня. Между деревьями в небо взметнулся шар огня – элементальщик?

– Это у дерева желаний, – Фэй-Фэй удерживала меня за рукав, я развернулась в ту сторону.

Мальчишеский вскрик, резкий девчачий смех, и снова треск чар.

– Фэй-Фэй, твой брат дома, или...? – братишка Фэй катастрофически часто попадал в неприятности, получая увесистые уроки от более сильных и развитых соседских мальчишек, и сквер с фонтаном был излюбленным местом игр местных заводил.

Фэй со злостью топнула ногой, развернулась и со всех ног потащила меня на буксире в глубину

сквера, туда, где тропинка сворачивала к дереву желаний...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486979>